

ДИАЛОГОВЫЙ ФОРМАТ БРИКС И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

А.В. Виноградов

У БРИКС очень короткая история, объединение еще ищет свое место в мире, не только в системе международных отношений, но и в социальной, экономической и политической истории. Появление БРИКС было вызвано глубокими изменениями в международной обстановке, но перспективы его развития в значительной степени зависят от его природы. Понять природу и определить миссию БРИКС — главная задача, которая стоит перед экспертным сообществом и политиками наших стран.

Очевидно, что, в отличие от другого диалогового формата — G7, страны БРИКС представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации. Именно цивилизации являются основными субъектами исторического развития, потому что они существуют дольше других социальных субъектов, а их влияние на мировой исторический процесс неизмеримо больше. Они также обладают самой высокой в истории мерой идентичности. На протяжении тысячелетий цивилизации имели локальный статус, развивались большей частью изолированно, внося свой, индивидуальный вклад в общую историю человечества. Глобализация привела их в соприкосновение и наделила новыми функциями, превратив их еще и в главных субъектов международных отношений. Неравномерность развития, которая раньше была скрыта их изолированным положением, стала фундаментом их взаимоотношений и позволила одним относить к мировому центру, в котором была сосредоточена вся значимая для мира история, а других к периферии, которая была предназначена только для того, чтобы воспринимать импульсы

транслируемые мировым центром. В такой конфигурации отношений неравномерность стала основанием для неравноправности, удовлетворив естественное желание более сильных управлять и эксплуатировать более слабых. Длительное время протест периферии не имел необходимых инструментов и форм для убедительного ответа. Но постепенно их усилия стали менять ситуацию. И тогда на развитой стадии глобализации стал виден недостаток и слабость механизмов регулирования отношений между ними. Восполнение их дефицита и разработка принципов межцивилизационного взаимодействия превратились в одну из центральных задач современности.

До сих пор в основе международных отношений лежат принципы отношений между европейскими государствами, которые распространились на остальной мир только благодаря материально-техническому превосходству Запада. Но модель отношений внутри одной цивилизации неизбежно имеет ограничения. Более того, она не является единственно возможной. На другом конце Земли, в Восточной Азии, в конфуцианском культурном ареале существовала своя система международных отношений, вполне удовлетворительно решавшая стоявшие перед ней аналогичные задачи, но которая так и не вышла за рамки региона и осталась достоянием истории. Сейчас, когда социально-экономические модели за пределами Евро-Атлантики доказали свою эффективность, а действующая Вестфальская система международных отношений переживает глубокий кризис даже в Европе, созрели предпосылки для формирования новой системы международных отношений. В ее основе будут

лежать отношения между гораздо более сложными и комплексными субъектами — цивилизациями. Создание БРИКС отразило эти две тенденции — увеличение роли новых субъектов в мировых делах и кризис системы международных отношений — и, безусловно, стало значительным шагом в направлении формирования новых принципов мирового порядка.

В чем отличие межцивилизационных отношений от межгосударственных? Прежде всего, в масштабе социально-экономической, исторической и культурной идентичности участников. У цивилизаций значительно больше мера ответственности в регионе, мире и перед историей, чем у других социальных субъектов, в том числе государств. Именно они обеспечивают непрерывность истории человечества и задают основные направления его развития, определяя пространство его возможной эволюции. Отношения между ними должны учитывать этот особый статус, при котором ни одна часть суверенитета не передается и не может быть передана другой цивилизации, за исключением жизненно важных для всего человечества ситуаций, потому что историческая ответственность цивилизации значительно выше политической ответственности, свойственной государствам. Это совмещение исторического и политического статуса предполагает очень высокую степень свободы и независимости, но и высочайшую степень ответственности.

Характерной чертой действующей системы международных отношений является добровольное ограничение суверенитета в разных формах через принятие международных обязательств, что закрепляется международными договорами и предусматривает равную или пропорциональную ответственность. В сложившейся первоначально в Европе Вестфальской системе оно было подчинено высокой цели — целостности и благополучию европейской цивилизации.

Но в современном мире существует и несколько форм ограничения обязательств во имя неделимости суверенитета. Например, статус постоянных членов СБ ООН, отвечающих за глобальную безопасность, или статус макроэкономических субъектов-членов G7, жизненно важных для функционирования всей мировой экономики. Членство в G7 гарантировало принадлежность к «золотому миллиарду», поэтому G7 обладала еще и статусом международного политического центра, определявшего внешнеполитическую повестку дня во имя сохранения статус-кво и обеспечивавшего высшую меру субъектности в вертикально интегрированном, иерархическом мире. Образование G20 признало за развивающимися странами и рынками жизненно важную для стабильного развития мира роль и, одновременно, создало предпосылки для формирования новых центров силы и соперничества за лидерство с G7. Однако наличие таких параллельных структур глобального управления и отсутствие единых стандартов и норм отношений имеет серьезный потенциал нестабильности и подрывает взаимное доверие.

Характерной чертой G7 является общая природа и система ценностей — либеральная экономика и демократия. В пространстве общих ценностей решающую роль играет физический размер, поэтому в G7 входили наиболее крупные экономики Запада. Общая природа G7 не только допускала, но и предполагала существование лидера. США, как самая мощная в военном, экономическом и политическом отношении держава, обоснованно претендовали на эту роль, потому что были лучшим, наиболее эффективным инструментом достижения общих целей. Общая природа предполагала также консолидацию перед лицом остального мира, что и привело на определенном этапе к включению в G7 посткоммунистической России, длительное время выступавшей самым принци-

альным оппонентом «семерки» в мировой политике. Но даже эта гораздо более сложная модель оказалась не в состоянии решить возникшие в глобальном масштабе проблемы. Не случайно, что именно Россия стала инициатором новой диалоговой альтернативы, потому что по своему историческому опыту в XX в. понимала (вне зависимости от предпочтений ее политического класса) принципиальную возможность существования иного миропорядка.

Диалоговые форматы, таким образом, возникают в ситуации неопределенности, когда передача суверенитета неприемлема, а ответственность сторон еще не определена или неопределима в принципе. С точки зрения классической системы международных отношений такой формат свидетельствует о незрелости международной системы. Однако процесс появления новых субъектов и подобного рода объединений продолжается, а их роль в мире возрастает, что характеризует пограничное состояние мировой системы и востребованность архитектуры свободных форм с сочетанием жесткого суверенитета и индивидуальной ответственности, свойственных цивилизациям, с коллективными обязательствами, свойственными государствам одной цивилизации.

Растущая угроза утраты Евро-Атлантикой своего главного преимущества — экономического превосходства и лидерства в результате мирового кризиса открыла перспективы перед другими тенденциями. Ослабление недавнего мирового центра неизбежно ведет к реконфигурации мирового пространства и изменению мирового порядка. Появление БРИКС нашло этим мировым тенденциям позитивное продолжение, переместив глобальную инициативу на недавнюю периферию. И одновременно усилило опасения экспертов и политиков на Западе, что крупные развивающиеся экономики займут их место.

Перед развитыми странами Севера во главе с США остро встала задача сохранить нынешнее привилегированное положение, оттянуть его утрату или максимально сократить свои потери. Главный вызов этим планам они видят в росте Китая, который может, заняв место США в мировой экономике, воссоздать вокруг себя аналогичные структуры, построить еще одно иерархическое пространство в мировом масштабе. В таком контексте БРИКС воспринимается ими как инструмент конструирования нового мирового центра во главе с Китаем, возвышения Китая, утверждения китайского мирового порядка и не имеет самостоятельного значения. Другая точка зрения состоит в том, что в силу неразрешимых внутренних противоречий экономического порядка это объединение не имеет будущего. Одна из целей БРИКС — доказать, что это не так, и формат БРИКС способен взять ответственность на себя и предложить не только политическую альтернативу, но и историческую инициативу.

БРИКС не может превратиться в аналог G7 и создать однополярную или воссоздать биполярную структуру мира.

Во-первых, повторение диалогового формата «семерки», в котором ведущую роль играли США и вокруг которых консолидировались остальные члены G7, невозможно. Слишком велики отличия между странами БРИКС, слабы их экономические связи друг с другом по сравнению с их связями с ЕС и США, есть обширные зоны соперничества за ресурсы и рынки. Различий между странами БРИКС значительно больше, чем между странами G7.

Во-вторых, несмотря на масштабы экономик и их динамику, которые и легли первоначально в основу выделения этой группы, их социально-экономическая природа не едина. Разнообразие стран БРИКС, как фундамент многополюсного мира, сделало критерием участия в объединении не физический

размер, а качество и меру идентичности, что и подтвердило присоединение к объединению ЮАР. Общие ценности есть, конечно, и у стран БРИКС, но они качественно иного, по-настоящему исторического порядка: свобода в выборе путей развития, суверенность исторических традиций и культурное многообразие. Не случайно они впервые были зафиксированы на конференции афро-азиатских стран в Бандунге 1955 г. Количественные показатели — экономическая мощь и военная сила, измеряющие единообразие, неприменимы для их измерения и описания. Как диалоговый формат высшего уровня субъектности БРИКС представляет модель, приемлемую для всего мира, как развивающихся, так и развитых стран.

В-третьих, природа БРИКС зависит не только от состава участников, но и предполагает другую внутреннюю структуру объединения. В БРИКС нет и не может быть лидера. Претендовать на лидерство в БРИКС кроме промышленного гиганта Китая может, например, и Россия, которая, потеряв статус сверхдержавы и одновременно носителя влиятельного социально-исторического проекта, тем не менее, выступила с инициативой по созданию БРИКС. Она связала старый и новый мир и внесла в объединение мирополитическую субъектность и значимость. Без России БРИКС был бы еще одним объединением развивающихся стран Юга, регионального, а не глобального уровня. Только благодаря России БРИКС вышел на глобальную арену. К тому же каждая страна-участница представляет интересы большого геополитического региона и является его лидером.

В-четвертых, если многообразие — количественный показатель развития, то прежнее понятие лидерства уходит или, как минимум, приобретает другой смысл — привлекательность индивидуального интеллектуального проекта. Современный Китай, как и Россия в начале XX в., не достиг уровня развитых стран,

что не помешало ему предложить историческую альтернативу. Передача эстафеты мировой альтернативы Западу от России к Китаю означает, что БРИКС принципиально не иерархичен. В этом логика истории — по своей природе историческая инициатива не возникает на высшей стадии развития, она возникает на более низких стадиях, и только последующее успешное развитие выводит ее на вершину. Очевидный потенциал исторической инициативы в экономическом развитии и международном разделении труда, в частности, IT-секторе, есть у Индии и Бразилии. Демократические проекты и общественно-политическая организация Индии, Бразилии и ЮАР также имеют важное самостоятельное историческое значение.

В-пятых, БРИКС зафиксировал мировую тенденцию — перемещение экономического и политического центра мира из Евро-Атлантики в другие регионы, но не монополизировал ее. Вплотную к странам БРИКС приближаются другие страны и регионы. Важно понимать, что задача утвердиться в качестве ведущих экономических держав продиктована не природой БРИКС, а предшествующим развитием мира, поскольку, только заняв ведущие экономические позиции, можно подготовить условия и пространство для собственной инициативы. Историческая ответственность БРИКС заключается не столько в экономическом росте, сколько в выходе из цикла экономического доминирования, в предложении новых гуманитарных идей развития, учитывающих и интересы мирового Юга, который не исчез с появлением БРИКС.

В-шестых, отношения со старым полюсом. Страны БРИКС не станут новым оппонентом Западу. Экономически они слишком взаимосвязаны, научно-технически слишком зависимы. БРИКС — это принципиальная альтернатива западному мироустройству, в котором найдется место и Западу. G7 хотела

создать мир по своему образу и подобию и поэтому явилась источником глобализации в том виде, который мы хорошо знаем — с сильным вестернизаторским акцентом. БРИКС хочет сохранить существующее многообразие, потому что единообразие не соответствует природе БРИКС.

В-седьмых, природа БРИКС отражает новое качество мира и не предполагает повторение пути, проложенного Западом. В биполярном мире было возможно только движение по прямой между полюсами, в однополярном мире такое же движение было возможно только в одном направлении, что и определило содержание начального этапа глобализации. Таким образом, и в биполярной, и в однополярной структуре отсутствовало пространство для самостоятельного развития и творчества. Социально-экономические и политические модели БРИКС — это не просто центры силы или экономического влияния, а разные исторические проекты, сила которых измеряется не сравнением в реальном времени, а возможностями отвечать на вызовы времени в длительной перспективе. В многополярности впервые после объединения мира в результате глобализации появляется общее пространство для исторического творчества. Только в этом пространстве многообразия могут родиться пять больших идей, точнее, следуя природе БРИКС, направлений или измерений развития.

БРИКС может предложить инициативу по созданию нового мира.

В каком направлении, исходя из природы, будет развиваться БРИКС? Ни один новый проект не имеет шансов на успех, если не способен решить задачи, которые другие исторические проекты смогли решить до него — преодолеть бедность и голод, обеспечить охрану здоровья населения. Поэтому, во-первых, одним из главных направлений развития будут инновации в сельском хозяйстве, производстве продовольствия, биотех-

нологиях и общедоступной медицине. Во-вторых, инновации в индустриальной экономике, в первую очередь, в производстве и потреблении энергии, не только потому, что это отражает интересы растущих экономик стран БРИКС, но и потому, что повторение западного пути остальным миром невозможно — планета не выдержит антропогенной нагрузки. С решением этой задачи тесно связана проблема защиты окружающей среды. В-третьих, создание новой, более справедливой и надежной финансовой системы, обеспечивающей стабильность экономическому развитию. Это задачи, которые достались от предыдущего этапа, но должны быть решены и, если посмотреть на итоговые документы саммитов БРИКС, уже решаются по-новому.

Перед миром стоят и новые задачи, в решении которых БРИКС может предложить инициативу. Вступление мира в информационную эпоху повысило роль знаний и человеческого капитала в развитии. Поэтому, в-четвертых, необходимо повышение качества, разработка новых стандартов образования — начального и высшего, гуманитарного и естественно-научного.

В-пятых, в ближайшее десятилетие на фоне трудностей экономического роста основной мировой тенденцией станут проблемы экономической справедливости и, как следствие, распределения. БРИКС может предложить новую концепцию справедливости во всех сферах деятельности: в валютно-финансовой, обеспечении природными ресурсами, торговле, политических отношениях, гуманитарных связях. Общение между цивилизациями — это, прежде всего, гуманитарное общение, отношения между народами, народная дипломатия. Решение проблем международных отношений с точки зрения интересов культуры требует новой межцивилизационной этики. Формирование ее принципов — важнейшая практическая задача стран БРИКС, которая будет решаться как на государ-

ственном уровне, так и на уровне общественных организаций и индивидов.

Оценивая перспективы БРИКС в 2020 г., Россия как участник склонна исходить из оптимистического прогноза, но может быть и пессимистический сценарий. Какие угрозы могут возникнуть для БРИКС в ближайшие десять лет? Одна из главных — выбор направления роста, который лежит между институализацией и расширением. Для БРИКС как межцивилизационного объединения важно сохранить диалоговый формат, минимально ограничивающий субъектность и идентичность во внутреннем развитии и гарантирующий многообразие при способности согласовывать интересы и действия на международной арене.

Для решения этой задачи БРИКС неизбежно будет эволюционировать из экономической статистической группы в международное политическое и цивилизационное объединение. Об этом убедительно свидетельствует и вся его история.

Экономический рост в начале XXI в. и заметно увеличившийся масштаб экономик во всех этих странах дал им повод открыто заявить о своих амбициях на международной арене. Их практической реализации в тот момент препятствовали психологические барьеры и неготовность взять на себя ответственность в конструировании новых международных структур. Потребность в их создании с участием стран БРИК в тот период планомерно реализовывалась на региональном уровне. Первоначально в фундаменте нового формата лежало сотрудничество ослабленной России и растущего, но все еще слабого Китая. Присоединение к ним Индии и создание формата РИК, а затем конституирование аналогичной структуры в составе Индии, Бразилии и Южной Африкой (ИБСА) стало первым шагом к созданию нового объединения. В осно-

ве обоих форматов лежали общие, но, по мировым меркам, узкие, преимущественно региональные, интересы.

Кризис 2008 г. кардинально изменил ситуацию. Признанные экономические лидеры и старые международные финансово-экономические институты продемонстрировали системные пороки. Их кризис, в представлении развивающегося мира, углубил кризис старого миропорядка, положенного крахом биполярности. Размеры экономик, динамика роста, а главное — успехи в преодолении мирового кризиса дали странам БРИК веские основания осознать себя в новом качестве и, как следствие, право на изменение несправедливого экономического порядка. Перспектива превращения в локомотив мировой экономики открыла перед ними возможность преобразовать свой экономический потенциал в политический вес.

До 2011 г. БРИК оставался объединением крупных держав, входящих в число 12 ведущих экономик мира. Присоединение к объединению ЮАР, явно не соответствующей этим высоким экономическим показателям, показало, что объединение постепенно эволюционирует в международно-политическом направлении, а в его основе лежат уже не только общие экономические интересы, но и другие, быть может, менее очевидные, но не менее значимые задачи. Подключение ЮАР в первом приближении завершило цивилизационную картину незападного мира и подтвердило на практике, что объединение из экономического превращается в геополитическое, глобальное по значению и межцивилизационное по смыслу. Речь, таким образом, может идти о расширении или даже смене повестки дня БРИКС, приобретающей глобальный проблемный характер.